

УДК 32.001

ББК 66

К 126

К 126 Кавказ-2003. Выборный год. Ежегодник КИСМИ. – Ереван, Кавказский институт СМИ, 2005. – 228 с.

Издание представляет собой первый, пилотный выпуск Ежегодника Кавказского института СМИ, задуманного как справочно-информационное издание о наиболее важных событиях и тенденциях истекшего года на Южном и Северном Кавказе. В основу аналитических материалов первого выпуска легли доклады, сделанные на международной конференции «Кавказ-2003», прошедшей в Ереване весной 2004 года. Авторы подытоживают важный для Кавказа выборный 2003 год с различных точек зрения: внутри- и внешнеполитической, экономической, этнологической, религиозной. Кроме того, в издание вошли справочные материалы, в том числе хронология 2003 г. и географические карты Кавказа и региона.

Редактор А. Искандарян

Редколлегия: Р. Амирагян, Г. Демоян, Н. Искандарян,

А. Карагулян, В. Четерян

Дизайн обложки, макет и географические карты: студия «Коллаж».

Фотографии предоставлены студией «Patker» и Айком Бианджаном

Caucasus Yearbook 2003. Election Year. – Yerevan, CMI, 2005. – 228 p.

Editor A Iskandaryan

Editorial team R Amiraghyan, V Cheterian, N Demoyan,

N Iskandaryan, A Karagulyan

Cover design, layout and maps by Collage Ltd.

Photos courtesy of Patker and Hayk Bianjan

ББК 66

ISBN 99930-78-73-5

© КИСМИ, 2005

© 2005 by Caucasus Media Institute

---

**«Революция роз» в Грузии: что бы это значило?**

Во всех трех государствах Южного Кавказа в 2003 году прошли общенациональные выборы. Но если в Армении и Азербайджане их итоги в целом не вышли за рамки прогнозов, то в Грузии парламентские выборы 2 ноября привели... к смене президента. Не в последнюю очередь ввиду того, что досрочно (и бескровно!) смещенным президентом оказался не кто-нибудь, а многоопытный Эдуард Шеварднадзе, событие сие немедленно было возведено в ранг революции. Впрочем, последовавшая за ним смена практически всего «личного состава» во властной пирамиде, и существенные изменения в технологии управления государством, стали оправдывать тот интерес, который Грузия привлекла к себе.

**О причинах революции**

Не стану утверждать, будто бы происшедшее в Грузии в ноябре 2003 года предсказывалось аналитиками (в том числе — автором этих строк), и уж тем более планировалось оппозицией. Страна как бы смирилась с мыслью, что Эдуард Шеварднадзе «дотянет» свой последний срок до апреля 2005 г., но поскольку именно избранному в ноябре 2003 г. парламенту предстояло быть переходным от режима Шеварднадзе к постшеварднадзевской эпохе, значение этим выборам придавалось куда большее, нежели в 1995 или 1999 годах. К тому же на фоне гнетущей беспросветности последних лет общество хотело увидеть перемены, не дожидаясь 2005 года, ища хоть каких-нибудь признаков оздоровления политико-экономического климата в стране. Видимо, грузинское общество за годы новой независимости пресытилось постсоветской полуправдой, и терпение его было на пределе. Но ни Шеварднадзе, ни его окружение настроений в обществе не уловили. Первый — потому, что уже явно устарел для адекватного восприятия веяний времени. Окружение — потому, что всецело соответствовало вкусам устаревшего Шеварднадзе. Поэтому они и не смогли отреагировать на многочисленные сигналы

бедствия, звучавшие последние годы, и однозначно свидетельствовавшие о том, что их корабль идет ко дну. Среди таковых достаточно выделить четыре:

1. Президентским выборам 2000 г. население Грузии по существу объявило пассивный бойкот, в большинстве своем не придя на участки для голосования<sup>1</sup> (для признания президентских выборов состоявшимися требуется участие в них 50%+1 избирателя), и, таким образом, лишив Шеварднадзе не только мандата доверия, но и фактической легитимности.
2. За этим последовал развал Союза граждан Грузии (СГГ), оставивший рядом с Шеварднадзе лишь политически неконкурентоспособных временщиков и стяжателей, неспособных к управлению государством в соответствии с требованиями времени.
3. Осенний кризис 2001 г. продемонстрировал, что общество более не желает быть сторонним наблюдателем за бездарными действиями властей, и накапливает энергию для непосредственного вмешательства в политические процессы<sup>2</sup>.
4. Провал остатков правящей партии на местных выборах 2002 г. (СГГ не сумел преодолеть в столице 4%-ый избирательный барьер и остался без единого представителя в тбилисской легислатуре) стал прелюдией в форме траурного марша к бесславному концу режима Шеварднадзе.

Последнее обстоятельство суживает того, чтобы остановиться на нем подробнее. Несмотря на всю ущербность местного самоуправления в Грузии, возникновение в столице оппозиционного Сакребуло (Городского совета), да еще и во главе с деятель-

---

<sup>1</sup> По заявлению руководителя осуществлявшей наблюдение за выборами в общенациональном масштабе международной организации «Справедливые выборы» под руководством Нугзара Иванидзе, количество избирателей, принявших участие в выборах, было значительно ниже официально объявленного. См. Агентство «Прайм-Ньюс», Тбилиси, 10 апреля 2000 г.

<sup>2</sup> В октябре 2001 г. попытка грубого давления со стороны властей на независимую телекомпанию «Рустави-2» повлекла за собой массовые акции протеста, в ходе которых Республиканская партия впервые выдвинула лозунг «Грузия – без Шеварднадзе». Разразившийся правительственный кризис, однако, сколько-нибудь серьезного пересмотра технологии осуществления власти президентом Шеварднадзе не принес. Гора в очередной раз родила мышь, вернее, «новое» правительство оказалось последним политическим выкидышем Шеварднадзе. – *Прим. авт.*

ным Михаилом Саакашвили, знаменовало собой становление оазисов оппозиционной власти. Визуально это было оформлено водружением над зданием мэрии нового знамени с пятью крестами (ставшего впоследствии государственным флагом Грузии), а по существу проявилось в реальных делах (ремонте лифтов и крыш в жилых зданиях, устройстве игровых площадок на территории города, прибавке к пенсии тбилисским пенсионерам). Саакашвили инициировал крестовый поход против всеобъемлющей коррупции, и достаточно быстро продемонстрировал, что если не разворовывать пусть и скудные бюджетные средства, то можно сделать кое-что реальное.

Шеварднадзе же, сделав ставку на коррумпированную бюрократию в поисках гарантий для себя и своей семьи после истечения последнего президентского срока (подобная проблема стояла перед президентом Ельциным в России), загнал себя в угол. В период его правления Грузия неуклонно превращалась в страну взаимного недоверия, где народ тотально не доверяет своему правительству, а правительство — народу.

То, с чем Шеварднадзе вышел на парламентские выборы 2003 г., и что в обиходе именовалось «правительственным блоком», а официально — «Альянсом за новую Грузию», выглядело чудовищным мутантом даже в условиях многое уже повидавшей к тому времени Грузии. Коктейль из несостоявшихся политиков с обанкротившимися, разбавленный сомнительными персонами, вообще не имевшими отношения к политике, превратился в такое «пойло», осилить которое могли разве что люди, начисто лишённые вкуса и обоняния. Именно стремление этой «силы» сохранить за собой власть во что бы то ни стало, а в сложившейся ситуации это можно расценить как попытку узурпации власти, предопределило народное возмущение. При этом фальсификация итогов выборов послужила лишь импульсом для революционных процессов (удивить грузин мошенничеством на избирательном ристалище, право же, было трудно).

Важнейшим же стало то обстоятельство, что реальная оппозиция на этих выборах оказалась сильной, как никогда прежде. Популярный и энергичный Михаил Саакашвили нашел в союзники своему «Национальному движению за демократические реформы» две пусть и небольшие, но имеющие авторитет в определенных сегментах общества партии — Республиканскую (в интеллектуаль-

ной среде) и Союз национальных сил (в среде «просвещенных» звиадистов<sup>3</sup>). Бывший спикер парламента Зураб Жвания, на сей раз четко осознавший собственную уязвимость в силу напрашивавшихся параллелей между его и шеварднадзевскими политтехнологиями, в качестве «лица» своего избирательного субъекта привлек действующего спикера парламента Нино Бурджанадзе, пользовавшуюся растущей благорасположенностью менее радикально (но тоже оппозиционно!) настроенной части общества. Избирательные блоки «Саакашвили – Национальное движение» и «Бурджанадзе – Демократы» стали восприниматься как реальная альтернатива режиму Шеварднадзе. Что немаловажно: поверили им, похоже, не только в Грузии, но и на Западе, и, в первую очередь, в США. Ведь, кроме всего прочего, в этих блоках были объединены деятели, накопившие опыт пребывания как в законодательной, так и в исполнительной власти (удержаться в последней они не смогли ввиду принципиальных расхождений с шеварднадзевскими подходами к управлению государством). А сами лидеры – Саакашвили и Бурджанадзе – зарекомендовали себя как политики нового поколения с четкой прозападной ориентацией.

Таким образом, в обществе появился политический ориентир – реальная альтернатива обанкротившейся (или, если угодно, проворовавшей) власти. Но вряд ли события привели бы к тем результатам, которыми завершился ноябрь 2003-го, не будь еще нескольких факторов. Колоссальную роль сыграли свободные СМИ, прежде всего – популярная телекомпания «Рустави-2», поставившая ва-банк на Саакашвили. Этот телеканал организовал exit polls (опросы проголосовавших на выходе из избирательных участков. – *Прим. ред.*) в день выборов 2 ноября и выпустил соответствующие данные в эфир еще до появления первых официальных результатов (тем самым изначально создав атмосферу неприятия обществом официальных итогов выборов); затем в прямом эфире транслировал митинги и манифестации протеста, был практически круглосуточно открыт для оппозиции и поддерживавших ее представителей неправительственных организаций, способствовал мобилизации масс на решающем этапе акций про-

---

<sup>3</sup> Звиадистами в Грузии называют последователей первого президента Звиада Гамсахурдиа. – *Прим. авт.*

теста. Благодаря этому «революцию роз» фактически в режиме on-line наблюдало все население Грузии (а посредством канала CNN, проявившего к грузинским событиям поистине беспрецедентное внимание, в курсе дел мог быть буквально любой заинтересованный человек на земле). Неплохо поработали на революцию и некоторые другие местные телеканалы и газеты, особенно после того, как почувствовали, на чьей стороне оказалась инициатива<sup>4</sup>.

Зрелость и ответственность проявило гражданское общество (зарубежные доноры могут занести это обстоятельство себе в актив). Здесь, в первую очередь, следует упомянуть молодежное движение «Кмара» («довольно», «хватит»), начавшее кампанию против власти и за активное участие избирателей в выборах задолго до ноября. Это движение успешно использовало опыт своего сербского собрата «Отпор», творчески перенеся на грузинскую почву опробованные в Сербии (и Словакии) технологии. Шумные и задиристые «кмаровцы», хоть и вызывали порой раздражение обывателя, сумели провести свою кампанию по нарастающей, а когда в массовых акциях протеста после выборов наступил было временный период спада, то сумели поддержать энтузиазм людей собственной самоотверженной активностью. Нельзя не упомянуть и «Комитет неповиновения», сформированный революционерами из среды интеллектуалов, который сыграл важную (интеллектуальную!) роль в повседневной работе с людьми.

Следует также отметить подчеркнуто мирный характер всего происшедшего (кажется, именно этим привлекли грузины на свою сторону особые симпатии демократического сообщества). Тот факт, что за три недели бушевавших страстей не было сломано ни одной витрины, не пострадал ни один автомобиль, не были вытоптаны даже цветы на главной улице города, удивил самих темпераментных грузин. А как при этом еще удалось избежать провокаций (не прозвучал ни единый роковой выстрел, не разорвалась ни одна боевая граната), могущих привести к действительно непредсказуемым последствиям, хотя желающих и способных на осуществление подобных провокаций должно было быть немало, до сих пор остается тайной.

---

<sup>4</sup> В интервью французской газете Le Monde 10 марта 2004 г. среди основных причин, предопределивших успех революции, Михаил Саакашвили наряду с единством оппозиции выделил и наличие в Грузии свободных СМИ.

Отдельно нужно выделить фактор Саакашвили. Харизматический лидер, продемонстрировавший незаурядную способность мобилизации масс, он проявил также удивительную политическую интуицию, буквально пройдя по лезвию ножа в бурные ноябрьские дни, и ни разу не оступившись. Надо отдать должное и спикеру парламента Нино Бурджанадзе: когда окончательно утративший контроль над ситуацией Шеварднадзе попытался было ввести чрезвычайное положение, она не побоялась объявить, что берет на себя исполнение функций президента (по конституции Грузии именно спикер парламента является вторым лицом в иерархии власти).

Наконец, главный игрок — народ. Особенностью «революции роз» стало то, что, несмотря на все тяготы повседневной жизни, в холодные и дождливые ноябрьские дни люди (преимущественно это были горожане зрелого возраста, зачастую приходившие на акции протеста целыми семьями, но отнюдь не зеваки или бузотеры) сутками простаивали на улицах не под социальными лозунгами, а в стремлении сохранить свое человеческое достоинство, положить конец лжи и издевательствам. Избиратель отстаивал свое право избирать, т.е. — право отстранять от власти негодное правительство (очевидно — главное завоевание революции). Применить насилие против столь высокой мотивации не отважились ни полицейские, ни солдаты внутренних войск (регулярная армия вообще не появилась на улицах Тбилиси).



*Георгий Цагарели-Дима Чиквадзе  
/Parker-Soyuz Media Center*

Революция роз в Тбилиси. Грузинские флаги.

### Информация к размышлению

Итоги парламентских выборов 2 ноября 2003 г. (в левом столбце таблицы представлены официальные данные Центральной избирательной комиссии, в правом – данные параллельного подсчета голосов, осуществленного добросовестно отработавшей организацией «Справедливые выборы»), дают немалую пищу для размышлений.

№	Партия/блок	% голосов ЦИК	% голосов ППГ
1	За новую Грузию (Шеварднадзе)	21.32	18.92
2	Союз Возрождения (Абашидзе)	18.84	8.13
3	Саакашвили – Национальное движение	18.8	26.6
4	Лейбористская партия	12.04	17.3
5	Бурджанадзе – Демократы	8.79	10.15
6	Новые правые	7.35	7.95

1. Если бы шеварднадзевский блок удовлетворился своими «завоеваниями» на первом этапе манипулирования выборами (голосование под давлением административного ресурса – именно эти данные зафиксированы ППГ), и не пошел бы на дальнейшее извращение итогов уже на уровне окружных и Центральной избирательной комиссии (фальсификация этого уровня отражена в официальных результатах), то имел бы шанс сохранить контроль над парламентом и продлить пребывание Шеварднадзе у власти до конца его президентского срока.

2. Лояльное отношение к официальным итогам выборов со стороны предъявлявших претензии на оппозиционность лейбористов и «Новых правых», а также их самоустранение от участия в революции, подтверждает, что они были готовы пойти на сделку с Шеварднадзе, и оставить не у дел реальную оппозицию. Непонимание сути развившихся процессов и избыточная боязнь перемен (Новые правые<sup>5</sup>), равно как и общая неадекватность на почве очевидного дефицита интеллекта (лейбористы) впрочем, обошлось им дорого: и те, и другие, потеряли значительную часть своего электората, в результате чего лейбористы вообще не

<sup>5</sup> Представители этой партии умудрились заявиться на первое заседание «новоизбранного» парламента, созванное Шеварднадзе 22-го ноября, и так и не успевшего признать собственные полномочия – *Прим.авт.*



преодолели 7%-ый избирательный барьер на повторных парламентских выборах 28 марта 2004 г., а Новые правые вместе с Промышленниками добились лишь минимального представительства в новом парламенте.

Абашидзево «Возрождение» и вовсе десантировалось в ноябрьский Тбилиси своих подневольных сторонников, до последней минуты пытаясь спасти режим Шеварднадзе. Тем самым партнерская связка Шеварднадзе-Абашидзе, в течение десятилетия прикрывавшаяся видимостью конкуренции, выявила себя полностью. После же того, как собственная охрана увела Шеварднадзе с политической арены, тоталитарный режим Абашидзе в Аджарии стал выглядеть даже не анахронизмом, а просто атавизмом, без всяких перспектив вписаться в новые политические реалии Грузии<sup>6</sup>.

4. Относительная неудача Бурджанадзе-демократов (на начальном этапе избирательной кампании персональный рейтинг Бурджанадзе почти сравнялся было с рейтингом Саакашвили) объясняется личной непопулярностью Жвания с одной стороны, и недостаточной агрессивностью их избирательной кампании с другой; именно наступательный характер кампании Национального движения, вступившего в неравную схватку с властями на заповедных ранее территориях – в Аджарии и в регионе Квемо Картли – предопределил переход немалой части электората от Бурджанадзе-демократов к Саакашвили-Национальному движению.

5. Досрочные президентские выборы 4 января и повторные парламентские выборы 28 марта 2004 г. стали, по сути, вотумом доверия революционным властям Грузии. Именно с этой точки зрения должны стать понятными вызывающие дискомфорт, но совершенно предсказуемые результаты этих выборов (Саакашвили получил 96% голосов в свою поддержку, а объединенный список Национального движения и Демократов – около двух третей голосов избирателей)<sup>7</sup>.

---

<sup>6</sup> 6 мая, не имея реальной возможности удержать власть под напором протестующих масс, Абашидзе ретировался в Москву. Событие это произошло уже после написания данной статьи, и заслуживает отдельного разговора – *Прим. авт.*

<sup>7</sup> См. например: Georgia politics: Domestic political outlook, Economist Intelligence Unit, #301, 22 March 2004

### **Некоторые выводы**

Что касается собственно революции, то позволю себе противоречащий логике и канонам аналитики вывод: происшедшее в Грузии в ноябре 2003 г. — явление положительное, вне зависимости от того, что произойдет впоследствии. Почему положительное — должно быть ясно из вышеизложенного. А касательно того, что может произойти в дальнейшем...

К власти в Грузии пришло новое, действительно молодое поколение, что знаменует собой смену политической и управленческой элит. Преимущество новых людей в том, что в большинстве своем они не отягощены советскими стереотипами, догмами, советской несвободой в мышлении и действиях. Но в силу их молодости трудно ожидать, что у них имеется устоявшаяся система ценностей, четкое политическое кредо, ясное стратегическое видение будущего страны, руководить которой им предстоит. Молодости свойственны недооценка важности диалога, недостаток готовности к работе в коалициях, будь то в политических или гражданских. Впрочем, все это характерно и для всего постсоветского общества в целом с его невысокой политической культурой, отсутствием навыков и традиций плюрализма.

Проблем у новых властей — неисчислимое множество; работы — непочатый край, и нет никаких гарантий, что ожидания обществом быстрых и решительных перемен столь же быстро и решительно оправдаются. А поистине уникальный мандат доверия, выданный избирателями новому руководству страны, содержит риск очередного разочарования с одной стороны, и злоупотребления безраздельной властью — с другой. Последнее может подпитываться и жадной своеобразного реванша за шеварнадзевское десятилетие, когда власть упрямо отторгала от себя «несоветских» людей. В то же самое время, на начальном этапе борьбы с коррупцией, кардинальных кадровых изменений, и сокращения бюрократического аппарата число активно недовольных возрастает быстрее, нежели количество активно довольных. Маловероятно, чтобы деморализованные бывшие власть имущие сумели консолидироваться и создать реальную угрозу реванша, но если ощутимые позитивные перемены в стране заставят себя долго ждать, доверие к новым властям не останется величиной постоянной.



*Бесо Гулашвили, Раткер-Союз, Media Center*

В здании заброшенной шелкопрядельной фабрики в Тбилиси расположена мастерская по изготовлению колоколов. Мастера отмечают окончание удачного рабочего дня.



*Рубен Манасарян, Раткер*

В селе Садахло на границе Армении и Грузии находится огромный рынок. С армянской стороны границы азербайджанка несет товар для продажи.

С другой стороны, организованной и ответственной оппозиции, готовой сменить находящуюся у власти политическую силу, на сегодняшний день в стране просто нет. Из «старожилов» грузинской политики на арене остались лишь Республиканская партия и отдельные представители разных партий. Значительное большинство парламентариев — либо выходцы из СГГ (власть порождает власть?!), либо новобранцы высшего законодательного органа страны. Политическая конфигурация выглядит явно несбалансированной, с зияющей пустотой, например, на левом фланге. Да и политическое кредо Национального движения-Демократов в целом (если допустить, что они — единое целое) представляется достаточно аморфным. Так, что становление стабильного и предсказуемого политического спектра в стране все еще остается делом будущего.

В подобной ситуации роль и функция гражданского общества возрастают до критических масштабов: ноябрьские события в Грузии можно будет возвести в ранг революции лишь в том случае, если последуют системные, институциональные реформы, в осуществлении которых власть и общество поднимутся на принципиально новую ступень взаимоотношений; если общество осмыслит и разовьет свой успех в плане каждодневного контроля над властью и непосредственного участия в обновлении страны, а власть воспримет свою подотчетность (accountability) и необходимость вовлечения общества в процесс реформ как необходимое условие прогресса.

Так, или иначе, но грузинское государство приобрело шанс возобновления реформ, начала реальной борьбы с коррупцией, создания базы для стабильного экономического развития, и, тем самым, возможности приобщения к расширяющейся Европе.

Главное, чтобы Грузия не превратилась в своеобразную страну, граждане которой окажутся способны лишь на то, чтобы время от времени отстранять от власти неугодных правителей.